

ЕВРОПЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ Г. П. ФЕДОТОВА

УДК 930.1 «19/20»

Матюшевская М. П., к. ист. н., доцент,
*Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова*

Георгий Петрович Федотов (1886–1951) – историк, богослов, один из самых известных публицистов русского зарубежья. На постсоветском пространстве его труды стали доступны массовому читателю только в начале 1990-х годов. Поэтому его творчество, как и труды других российских эмигрантов, остается для нас пока малоизученным и малоизвестным.

В статье «Сумерки Отчества» (Париж, 1931 г.) Г.П. Федотов выстраивает следующую логику рассуждений. «...Война нашего времени питается не религиозными идеями и не династическими притязаниями – с этим все согласны; но и не экономическими интересами – марксисты ошибаются или преувеличивают. Война питается по преимуществу национальными страстями. Вне этих страстей противоположные интересы финансовых олигархий (кстати, сталкивающиеся и внутри отдельных стран) никогда не могли бы заставить народы с таким ожесточением в течение четырех лет истреблять друг друга...»

[5, с. 320–321]. Г.П. Федотов отмечает, что отличительной особенностью национальных чувств является сплетенность в них низменных устремлений людей с благородными, возвышенными аффектами. В сознании европейцев XX в. такой сплав чувств означал исключительную значимость понятия Отечества, Родины. Оно стало единственной религией, единственным моральным императивом. Величие Родины оправдывает всякий грех, превращает низость в героизм. Анализируя национальное сознание европейцев XIX–XX вв., Г.П. Федотов обращает внимание на факт его сужения в течение XIX в. и рост насильственности: «...Романтики, творцы современного национального сознания когда-то любовно пестовали чужих детей. Кельтский, германский, романский фольклор, универсальный мир средневековья – представляли общий фонд, откуда черпали певцы и культуртрегеры современного национализма. В наши дни подобная широта представляется невозможной...» [5, с. 321].

Г.П. Федотов сравнивает Европу XX в. с Грецией периода Пелопонесских войн, со средиземноморским миром, ждущим объединителя: Македонию, Рим. Он пишет о том, что в XX в. каждое государство мечтает о гегемонии в более или менее широком круге наций – и, в конечном счете, о мировой гегемонии. Для Г. П. Федотова это означало, что потрясений одной мировой войны для Европы недостаточно. Готовясь к новым войнам, Европа готовится к созданию новой мировой империи.

В статье «Новый идол» (Париж, 1935 г.) Г. П. Федотов пишет: «...Национализм торжествует во всем мире: в демократиях, в фашистских государствах и в псевдокоммунистической псевдореспублике. В демократии национализм консервативен, являясь формой коллективной защиты интересов; в фашизме он агрессивен, борется не столько за интересы, сколько за чистую мощь и принимает форму социальной религии, требующей человеческих жертв...» [2, с. 53–54]. Г.П. Федотов сравнил социальную ситуацию середины 1930-х годов в Германии и СССР, но не выявил принципиальных различий между двумя социальными системами. Это, бесспорно, является существенным недостатком его теоретических построений. Однако Г.П. Федотов отметил важную идеологическую деталь: внешняя опасность, угрожающая СССР, развитие сталинского «социализма в одной стране» привели к острой национализации политики и идеологии страны Советов.

Этот «коренной перелом» во внутренней политике государства Г.П. Федотов описал так: «...Вещь неслыханная, невозможная вчера: в СССР «родина» объявлена священным словом. Родина склоняется во всех падежах, комсомольцы учатся патриотизму по классическим прописям: то есть прежде всего национальной гордости. Первая в мире страна, самая свободная, самая мощная, самая передовая! На нее все покушаются – мы дадим отпор. И враги – это уже не мировая буржуазия, а конкретно: Япония, Германия. Нельзя думать, что все это пишется и говорится по заказу. Естественнее предполагать, что власть только открыла шлюзы, долго сдерживавшие поток бурной национальной стихии...» [2, с. 53].

Г.П. Федотов смотрел на события, происходящие в СССР и Германии, глазами христианского философа. Поэтому его отношение к смене идеологий в государствах было двойственным. С одной стороны, политика, проводимая тоталитарными государствами, вызывала у него внутренний протест. С другой стороны, Г.П. Федотов подчеркивал культурную подоплеку происходящих процессов. Он был убежден, что национальная идея еще не исчерпала себя в русской культуре: «...Мы были бы преступниками, если бы в борьбе с коммунизмом пытались задушить самую идею общения, солидарности, бесклассового общества. Столь же нелепо было бы пытаться истребить идею нации, любовь к России, искание национального призвания...» [2, с. 64]. Развивая эту мысль в статье «Защита России» (Париж, 1936 г.), Г.П. Федотов пишет: «...Эмигранты всех времен и народов боролись с оружием в руках против своей родины. Почему же теперь для нас, и христиан, революционеров, измена сталинской России ощущается не только как политическая ошибка, но и как моральный грех? ... Это чувство я определил бы, за отсутствием другого слова, как чувство хрупкости России...» [1, с. 122]. Эту хрупкость продемонстрировала Первая мировая война.

Применительно к эмигрантским кругам кануна Второй мировой войны этот вывод Г.П. Федотов озвучил так: «...Вот почему...так бессмысленна сейчас политическая арифметика, сложение плюсов и минусов возможных результатов. Там, где одна из возможностей есть смерть России, расчеты смолкают. Кто не с Россией в эти роковые дни, тот совершает – может быть, сам того не осознавая – последнее и безвозвратное отречение от нее...» [1, с. 125]. В статье «Письма о русской культуре»

(Париж, 1938 г.) Г.П. Федотов дополнил эту мысль: «...современная культура все более сливает многообразие европейских типов в один – европейский... Все новейшие революции создают один и тот же психологический тип: военно-спортивный, волевой и антиинтеллектуальный, технически ориентированный, строящий иерархию ценностей на примате власти. Этот тип человека есть последний продукт западной цивилизации, продукт перерождения буржуазного индивидуализма. В нем нет ничего русского, немецкого, итальянского...» [3, с. 169–170].

После окончания Второй мировой войны в своей итоговой статье «Судьба империй» (Нью-Йорк, 1947 г.) [4], моделируя будущее России, Г.П. Федотов подчеркивал мысль: крах государств и их политических режимов сам по себе не отменяет возможность возникновения новых мировых военных конфликтов. Важнейшим условием избавления от империализма и связанной с ним политики развязывания мировых войн является изменение сознания людей. Будущее России Г. П. Федотов связывал с ее возвращением к истокам «русского христианства».

Литература

1. Федотов, Г.П. Защита России // Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г.П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 2. – Санкт-Петербург: София, 1991. – С. 122–125.

2. Федотов, Г. П. Новый идол // Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 2. – Санкт-Петербург: София, 1991. – С. 50–65.

3. Федотов, Г. П. Письма о русской культуре // Федотов, Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 2. – Санкт-Петербург: София, 1991. – С. 163–187.

4. Федотов, Г. П. Судьба империй // Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г.П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 2. – Санкт-Петербург: София, 1991. – С. 304–328.

5. Федотов, Г. П. Сумерки Отечества // Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 1. – Санкт-Петербург: София, 1991. – С. 320–328.